

УДК 37

МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ДИАГНОСТИКЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Пономарева Елена Владимировна

канд. пед. наук
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Проблема диагностики особенностей восприятия музыкального образа слабослышащими детьми относится к наименее исследованной в коррекционной педагогике. Насколько полно и глубоко способен ребенок с нарушением слуха воспринимать и понимать эмоциональное содержание музыки? Какие невербальные методы исследования, учитывая состояние слуха и речи слабослышащих детей, могут способствовать получению объективных данных?

Ответам на эти вопросы было посвящено специальное экспериментальное исследование, результаты которого и эффективные методы диагностики изложены в данной статье.

Ключевые слова: нарушение слуха; восприятие музыкального образа; диагностика; вербальные методы; невербальные методы; методы моделирования музыки.

MODELING METHODS IN THE DIAGNOSTICS OF MUSICAL PERCEPTION OF HEARING-IMPAIRED CHILDREN

Ponomareva Elena Vladimirovna

candidate of pedagogical sciences

Russian state pedagogical university of A.I. Herzen, St. Petersburg

Abstract. The problem of the diagnostics of musical image perception by hearing-impaired children is among the least studied in correctional pedagogy. How fully and deeply is hearing-impaired child capable to perceive and understand the emotional content of music? What non-verbal methods of research, taking into account the condition of hearing- and speech-impaired children can assist receiving the objective data? The special experimental study was devoted to answers to these questions, its results and effective diagnostic methods are outlined in this article.

Key words: hearing impairment; diagnostics; perception of musical image; verbal methods; non-verbal methods; methods of modeling music.

Диагностика восприятия музыкального образа слабослышащими детьми – проблема для исследователя. Снижение или значительная потеря слуха и, как следствие – речевое недоразвитие, бедный, ниже нормы словарный запас вызывает у детей затруднения в вербализации своих музыкальных впечатлений. Выход – в использовании невербальных методов, которые могли бы дублировать вербальные методики и, тем самым, способствовать получению достоверных данных о восприятии музыкального образа детьми с сенсорной депривацией.

Приступая к изучению особенностей восприятия и понимания эмоционального содержания музыки слабослышащими школьниками

начальных классов, мы обратились к методам моделирования музыки: пластическому и цветовому моделированию. Разработанные психологами и адаптированные к практике музыкального воспитания Т.А. Барышевой, они применяются в диагностике и обучении детей в норме [1].

В нашем исследовании принимали участие 29 учащихся 1-2-х классов школы – интерната № 33 для слабослышащих детей г. Санкт-Петербурга. В педагогическом эксперименте, который продолжался в течение 2-х лет, принимали участие дети с различной степенью снижения слуха:

- 1 степень тугоухости – 2 ребенка;
- 2 степень тугоухости – 11 детей;
- 3 степень тугоухости – 11 детей;
- 4 степень тугоухости – 5 детей.

В программу исследований восприятия музыкального образа слабослышащими детьми мы включили следующие диагностические задания:

- словесное определение характера музыкального произведения (самостоятельно);
- «словарь эстетических эмоций» (выбор словесного определения характера музыки из предложенных педагогом вариантов);
- выбор цветовой иллюстрации, соответствующий эмоциональному содержанию музыки;
- создание собственной цветовой композиции, соответствующей эмоциональному содержанию музыки;
- создание пластической модели (отражение в движении) эмоционального содержания музыки.

Исследование восприятия музыкального образа слабослышащими школьниками методом цветового моделирования (задание № 1) заключалось в том, что детям предлагалось прослушать 2 контрастных музыкальных фрагмента (поочередно) и выбрать из 3-х предложенных иллюстраций ту, которая, по их мнению, соответствует характеру музыки.

Первая иллюстрация по цветовому решению соответствовала характеру музыки, вторая была контрастной, третья – нейтральной. При выборе иллюстраций мы ориентировались на интерпретацию теста Люшера. Дети прослушивали каждый из музыкальных фрагментов 3 раза.

2-е задание заключалось в том, что детям после прослушивания двух контрастных музыкальных фрагментов (поочередно) предлагалось нарисовать цветовую композицию, соответствующую характеру музыки. Музыкальный материал озвучивался в процессе выполнения задания детьми 5-6 раз.

При исследовании восприятия музыкального образа слабослышащими школьниками *методом пластического моделирования* музыки детям предлагалось прослушать музыкальный фрагмент. Во время 2-3-го прослушивания дети должны были отразить в пластических движениях характер музыки.

Критериями оценки выполненных детьми заданий были соответствие или несоответствие цветовых решений, рисунков, движений эмоциональному содержанию предложенных для прослушивания музыкальных произведений.

Так, например, критериями оценки при создании цветовой композиции были следующие:

Адекватное восприятие – школьники отражают в рисунках цвет, ассоциации, определенное содержание, соответствующее характеру прослушанной музыки;

Неадекватное восприятие – школьники отражают в рисунках цвет, ассоциации, определенное содержание, не соответствующее характеру прослушанной музыки.

Критериями оценки при создании пластической модели были следующие:

- ✓ Адекватное восприятие – движения ритмичные, выразительные, меняются сообразно характеру музыки;

- ✓ Адекватное, но поверхностное восприятие – движения неуверенные, однотипные, но адекватные характеру музыки;
- ✓ Неадекватное восприятие – ребенок выполняет движения, несоответствующие характеру музыки.

Следует отметить, что весь музыкальный материал предлагался в «живом исполнении».

Проведению диагностики на *констатирующем этапе* педагогического эксперимента предшествовала предварительная подготовка в течение 2-3-х занятий. После того, как мы убедились, что дети понимают, что от них требуется, мы приступили к исследованиям.

Анализ результатов и наблюдения за детьми в процессе выполнения детьми движений под музыку (*пластическое моделирование музыки*) свидетельствуют о невосприимчивости музыкального образа у большей части школьников (70 %), неумении детей выразить содержание музыки в пластическом движении. Смутно воспринимая характер музыкального произведения, дети явно нуждаются в наглядном образе, который послужил бы им ориентиром в определении характера музыки и выборе движения. Дети, воспринимающие характер музыки адекватно, но поверхностно (23 %), ощущают общий характер музыки, темп движения музыки, но чувствуют себя неуверенно, сомневаются в правильности своих действий, как правило, выполняют одно самое простое движение в нужном темпе – бег, подскоки. Адекватное, полноценное восприятие музыкального образа наблюдается только у 2-х школьников (2-я и 3-я степень тугоухости). Дети хорошо чувствуют характер музыки, достаточно свободно и ритмично двигаются, выполняют движения, адекватные характеру музыки, с настроением, достаточно выразительно.

При исследовании восприятия музыкального образа слабослышащими школьниками методом цветового моделирования музыки (*выбор цветовой иллюстрации*) было выявлено, что меньше половины слабослышащих школьников – 44 % от общего числа детей, адекватно вос-

принимают характер музыки и, соотнося общее эмоциональное впечатление с контрастными по цвету иллюстрациями, склоняются к правильному выбору. Выбор контрастной или нейтральной по отношению к музыкальному образу иллюстрации (56 %) свидетельствует о том, что дети не чувствуют разницу между музыкой веселой, жизнерадостной, с яркой динамикой, в быстром темпе и музыкой грустной, минорной, в медленном темпе, поэтому затрудняются в выборе. Может также иметь место недостаточная степень осознанности своих впечатлений от прослушанной музыки. Следует отметить неуверенность детей при выполнении задания – школьники смотрят, что показывает сосед, предъявляют сначала одну карточку с обозначением номера иллюстрации, затем меняют ее на другую.

В случае создания детьми собственной *цветовой композиции*, соответствующей эмоциональному содержанию музыкального произведения, общее число рисунков, адекватных музыкальному образу, составляет 24 %.

Рисунки детей можно разделить на 3 группы:

1. Рисунки, в которых дети обозначили цвет, соответствующий, по их мнению, содержанию музыки;
2. Рисунки, в которых отражена связь эмоциональных впечатлений от прослушанной музыки с какими-либо жизненными ассоциациями;
3. Рисунки, в которых заключено определенное содержание. Их мы назвали «цветовыми композициями».

Анализ рисунков и наблюдения за детьми показывают, что большинство слабослышащих школьников 1-2-х классов не осознают связи эмоционального содержания музыки и цвета. Так, например, перед выполнением задания на вопрос: «Как вы думаете, какого цвета может быть веселая музыка? грустная музыка?», только 5 школьников неуверенно, но назвали цвет, адекватный характеру музыки. Остальные не смогли определиться с ответом. Неосознанность связи цвета и эмоцио-

нального содержания музыки подтверждает и тот факт, что дети, правильно назвавшие цвет, при выполнении задания рисуют контрастный или смешивают цвета. В то же время ряд детей (7 школьников 1-го и 3-е детей 2-го классов) проявляют самостоятельность и в выборе цветовой иллюстрации, и при создании собственной композиции. Все дети с различной степенью тугоухости.

Примеры цветовых композиций: День рождения, на столе торт, ярко горят свечи, вокруг стола люди и надпись «Поздравляем!»; цветок на зеленой лужайке, в небе яркое солнышко.

Исследование выявило скудность и бедность ассоциаций, возникающих у слабослышащих детей в ситуации восприятия музыки. Отдельные ассоциации, отраженные в рисунках, как правило, связаны с предметным миром, хорошим и плохим (грустным) настроением, с приятными воспоминаниями: дождь, грустное лицо ассоциируются у детей с грустным настроением и минорной музыкой; еловая ветка с новогодними игрушками, улыбающееся лицо, апельсин – с хорошим настроением, радостными воспоминаниями и веселой жизнерадостной музыкой.

В качестве примера неадекватных ассоциаций можно привести рисунки, содержание которых никоим образом не связано с образом музыкального произведения: улыбающаяся девочка в нарядном платье (после прослушивания минорной, грустной музыки), машинки, ракеты, куклы вне зависимости от характера музыки и др.

С целью получения достоверных данных на всех этапах педагогического эксперимента мы использовали и вербальные диагностические методы.

Данные о восприятии музыкального образа, полученные с помощью вербальных методов исследования, свидетельствуют, что в ситуации выбора словесного определения характера музыки из предложенных педагогом вариантов («словарь эстетических эмоций») 75 % слабослышащих школьников определяют характер музыки адекватно. Большин-

ство детей ограничиваются выбором одного определения – «весело» или «грустно», то есть различают один, ведущий признак модальности. Отдельные дети воспринимают не только общий характер музыки, но и оттенки настроения – «грустно и спокойно», «грустно и нежно».

При условии самостоятельного определения характера музыкального произведения, когда у детей нет подсказки в виде предложенных педагогом вариантов слов-определений характера музыки, число адекватных ответов резко снижается – 64,25 % детей не смогли определиться с ответом или дали словесные определения, неадекватные содержанию музыки [2].

Констатация исходного уровня восприятия музыкального образа слабослышащими детьми и сопоставление данных вербальных и невербальных методов исследования показывают, что при условии самостоятельного определения эмоционального содержания музыкального произведения и при отсутствии предлагаемых вариантов ответов (словесное определение характера музыки, отражение его в движении, рисунке), процентное соотношение адекватных решений составляет соответственно: 35,75 %, 23 %, 24 %.

Таким образом, данные, полученные при использовании методов моделирования музыки, практически совпадают с результатами вербальных методов исследования. Различие в данных составляет 11, 75-12 %.

По истечении 2-х лет музыкальных занятий со слабослышащими школьниками в кружке музыки [3] были проведены аналогичные по содержанию диагностические исследования, за исключением одного задания – «словесное определение эмоционального содержания музыкального произведения». Мы усложнили формулировку задания: вместо вопроса: «Какая музыка? Напиши» мы предложили детям ответить на вопрос: «Какое название можно дать этой музыке? Почему?».

Данные исследований («словарь эстетических эмоций») свидетельствуют о значительных различиях между восприятием музыкального образа в начале и в конце занятий в кружке музыки. В начале обучения дети ограничивались выделением одного, ведущего признака, как правило, «веселая» или «грустная» музыка. По истечению двух лет занятий большинство школьников различают не только доминирующее настроение музыки, но и его оттенки, выделяя 2-3 признака, относящихся как к одной модальности, так и к разным модальностям. Этот факт свидетельствует о разнообразии эмоциональных переживаний, испытываемых слабослышащими детьми в ситуации восприятия музыки; об их способности различать характерные особенности музыкальных произведений; умении осмыслить музыкальный материал, свои впечатления от прослушанной музыки, соотнести их с предлагаемыми педагогом словесными определениями.

При выполнении задания «*Название музыкального произведения*» 89,5 % школьников дали названия, адекватные эмоциональному содержанию музыкальных произведений. Мотивировать выбор названия смогли 79 % детей. Для сравнения в начале обучения только одна учащаяся смогла дать название музыкальному произведению, что составляет 3,5 % от общего числа детей.

Результаты диагностики с применением методов моделирования музыки показывают, что по сравнению с аналогичными исследованиями в начале обучения, большинство школьников могут соотнести эмоциональное содержание музыкального произведения с соответствующим ему цветовым решением и выбрать иллюстрацию, адекватную характеру музыки. Более точно дети выбирают иллюстрации, соответствующие по настроению веселой, жизнерадостной музыке – 100 % во 2-м и 3-м классах. При выборе иллюстрации, соответствующей по эмоциональному содержанию грустной, печальной музыке, адекватный выбор цветовой иллюстрации сделали 74 % школьников; 26 % детей выбрали цве-

товую композицию нейтральной, спокойной цветовой гаммы. Видимо, при восприятии грустной, печальной музыки не все дети почувствовали минорную окраску музыки, прониклись ее грустным настроением. Возможно, что цветовое решение выбранной нами иллюстрации было не совсем точным.

Большинство слабослышащих детей (89,5 %) адекватно воспринимают содержание музыкального произведения и могут выразить его в цветовой композиции. В цветовых композициях детей очень часто изображены люди, что в общей сложности составляет 62,5 % всех цветовых композиций. Этот факт говорит о том, что дети связывают эмоциональное содержание музыки с чувствами и настроениями людей. Несколько детей связали композиции с музыкальными впечатлениями.

Примеры содержания цветowych композиций на музыку веселого, жизнерадостного характера: смеющийся мальчик, на его голове птичка, ярко светит солнце; прыгающая со скакалкой девочка, яркое солнце вверху листа; смеющаяся девочка за партой, в окно светит солнышко; новогодняя елка, вокруг нее хоровод.

Примеры содержания цветowych композиций на музыку грустного, минорного характера: плачущая девочка, внизу листа текст: «мама ушла, девочке грустно»; спящая девочка, сумерки, за окном дождь; дождь, одинокая скамейка и др.

Следует отметить значительную разницу между цветовыми композициями слабослышащих детей в начале и в конце занятий в кружке музыки. В начале обучения отмечались единичные случаи сюжетных композиций и рисунков-ассоциаций. Смутно воспринимая характер музыки, дети не знали, что рисовать – обозначали только цвет, рисовали куклы, самолеты. В конце обучения цветowe композиции и рисунки-ассоциации свидетельствуют о более глубоком восприятии музыкального образа у большинства слабослышащих детей, о достаточно много-

численных ассоциациях, возникающих у них под воздействием музыки, о развитии эмоциональной восприимчивости к музыке.

Результаты диагностики показывают, что по сравнению с аналогичными исследованиями в начале обучения большинство школьников не испытывают затруднения в выражении содержания музыкальных произведений через пластические движения. Хорошо ощущая характер музыкальных произведений, дети выбирают движения, адекватные характеру музыки, ощущают метрическую пульсацию, ритмические особенности, общий характер мелодического изложения. В то же время, выполнение детьми задания показывает, что более детально слышат музыкальное звучание и отражают в движении ее характерные особенности 52 % школьников, адекватное, но поверхностное восприятие музыки наблюдается у 39 % детей, не смогли адекватно отразить в движении характер музыки 9 % от общего числа детей.

Анализируя уровень развития музыкального восприятия у слабослышащих школьников в конце 2-го года музыкальных занятий мы, аналогично констатирующему эксперименту, ориентировались на исследования, в которых дети должны были самостоятельно определить эмоциональное содержание музыкальных произведений: словесное определение содержания музыкального произведения («Название музыкального произведения»), цветовое моделирование музыки (создание цветовой композиции), пластическое моделирование музыки.

Данные исследований восприятия музыкального образа слабослышащими школьниками позволяют выделить процентное соотношение уровней развития музыкального восприятия школьников к концу 2-го года обучения. К эмоционально-осознанному уровню музыкального восприятия мы отнесли школьников, показавших адекватное, полноценное восприятие музыкального образа, что составляет 62 % от общего числа детей; к эмоционально – интуитивному уровню музыкального восприя-

тия мы отнесли детей, показавших адекватное, но поверхностное восприятие музыкального образа, что составляет 31,5 %.

Число детей, показавших неадекватное восприятие музыкального образа *в отдельных видах исследования*, составляет 6,5 %. Мы также определяем их уровень развития музыкального восприятия как эмоционально-интуитивный, поскольку в ряде исследований («словарь эстетических эмоций», выбор цветовой иллюстрации, словесное определение содержания музыки) они показывают адекватное восприятие музыкального образа.

Таким образом, данные исходного уровня восприятия музыкального образа слабослышащими школьниками начальных классов и данные заключительных исследований, наблюдения в процессе выполнения диагностических заданий свидетельствуют, что целому ряду детей в начале систематических музыкальных занятий проще выразить свои впечатления не в словесной форме, а через другой художественный ряд – цветовую композицию, пластическое движение. По истечении 2-х лет обучения школьники начальных классов не испытывают особых затруднений в выражении своих впечатлений от прослушанной музыки в вербальной форме, в речи дети активно используют слова, усвоенные ими в процессе музыкальных занятий.

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы: методы моделирования музыки в диагностике восприятия музыкального образа слабослышащими детьми зарекомендовали себя как эффективные и достаточно информативные. При условии затруднения слабослышащих детей в вербализации своих музыкальных впечатлений от прослушанной музыки они помогают выявить характер восприятия музыкального образа: адекватность, эмоциональность, ориентацию на отдельные средства музыкальной выразительности, наличие ассоциаций при восприятии музыкального произведения. Использовать методы моделирования музыки в диагностике восприятия музыкального образа сла-

бослышащими детьми целесообразно не только при констатации исходного уровня развития музыкального восприятия, но и на последующих этапах обучения. Существенно, что предлагаемый комплекс невербальных методов может применяться не только в качестве диагностических, но и как обучающие методы.

Список использованных источников

1. Барышева Т.А. Методические рекомендации по теме: «Методики диагностики эмоциональных состояний школьников в ситуации восприятия музыки». Ленинград, 1990. 18 с.
2. Пономарева Е.В. Развитие музыкального восприятия слабослышащих школьников начальных классов: автореф. дис. ...канд. пед. наук. СПб., 2004. 20 с.
3. Пономарева Е.В. Внеклассные занятия со слабослышащими школьниками: потенциал, содержание, методика (экспериментальное исследование) // Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука XXI в.: Коллективная монография. Краснодар, 2014. Книга 7. С. 85-102.